Затерянный мир

Двухголового оленя в чернобыльской зоне не встретишь, а вот пудовую щуку можно выловить запросто

Удивительна белорусская природа во всех регионах нашей страны. Но такую красоту, как в чернобыльской зоне отселения, мало где встретишь. Яркое солнце в изумрудных вершинах, фруктовые сады с налитой нынешним теплом и стойкой радиацией антоновкой, нетронутые десятилетиями леса и березовые рощи — все это до самой украинской границы. За шлагбаумом КПП по ухабистой полоске асфальта немногим более получаса езды до города Припять, а затем и Чернобыль. Здесь выше и краше деревья, звонче голоса птиц, крупнее и ярче лесные ягоды. Жаль только, что для людей места не осталось...

«Сталкеры» и браконьеры шли напролом

На подъезде со стороны Наровли к Полесскому радиологическому государственному заповеднику стоит знак: «Проезд запрещен! Вход только по пропускам». Это сегодня сюда никого не пускают, а когда-то на территории заповедника находилось около ста населенных пунктов и 25 хозяйств Брагинского, Наровлянского и Хойникского районов. Заповедник — третья часть зоны отселения, 216 с лишним тысяч гектаров, 67 километров прибрежной полосы Припяти. Сейчас на десятки километров вокруг — лишь дикая флора и фауна. Природа забирает все, что бросил человек.

Когда-то в деревне Тешков жили 418 человек. Теперь здесь царство бурьяна и репейника в человеческий рост. На земле дозиметр показывает 25 микрорентген в час — не намного больше, чем в Минске. Только в груде битого кирпича высветилась цифра 35. Некогда жилые дома с пустыми глазницами окон поглощены деревьями и кустами до невидимости — приправляемая радиацией зелень буйно разрослась со времени аварии.

По словам главного радиолога Наровлянского района Ивана Шоропа, мир в заповеднике меняется очень быстро, поскольку на всей его территории снят антропогенный пресс, то есть влияние человека. Одних бобров столько, сколько, наверное, во всей Европе. Заповедный край как магнитом притягивает сюда грибников, охотников, рыболовов и... мародеров «металлистов».

— Несмотря на наличие КПП, многочисленные запрещающие знаки, нелегалы любыми способами стремятся проникнуть в зону,— говорит Иван Шороп. — Едут в объезд, спускаются вниз по течению на лодках, с ночи проникают в лес. Протяженность Припяти по территории заповедника — 67 километровое находят чуть ли не каждый день, попадаются и браконьеры с электроудочками. Чем только руководствуются люди? Предельно допустимые нормы по грибам в этих местах превышены минимум в два-три раза, по рыбе и зверю — в пять-семь раз. Это же живой цезий и стронций! Ежегодно приходится ставить по 150 —200 новых дорожных знаков «Радиационная опасность. Въезд запрещен». Их ломают, вырывают...

Сейчас, по мнению и милицейской, и внутренней охраны заповедника, «сталкеров» стало меньше. Поначалу это была нескончаемая река любопытных и корыстных. Одни хотели посмотреть и своими руками потрогать, что же такое зона. Вторые — вынести и вывезти отсюда все, что удастся. Протоколы, штрафы и уголовные дела подействовали отрезвляюще. Дополнение в Кодекс об административных правонарушениях сделало большое дело: новые штрафы довольно ощутимы. Первый незаконный визит обойдется в 350 тысяч рублей, второй — в 720 тысяч. Большинство искателей приключений быстро уразумели — это не прежние 30 тысяч рублей. Хотя есть люди, для которых зона отселения — место постоянной работы и главный источник дохода. Так, в давно выселенной деревне Белая Сорока Наровлянского района живет отшельником легендарный дед Иван. Время от времени он появляется на людях, а затем вновь исчезает в своей глуши на самой границе с Украиной.

Кстати, украинцы наладили на чернобыльской трагедии целую бизнес-индустрию, сделали из зоны отчуждения настоящий аттракцион. Сегодня поехать в зону отчуждения, которая забрала под себя 30 километров вокруг взорванного 4-го энергоблока ЧАЭС, может каждый совершеннолетний гражданин. Стоимость однодневной экскурсии из Киева от 70 до 400 долларов на человека (групповые и индивидуальные туры). После выхода игры «Сталкер. Зов Припяти», которую разработчики основали на впечатлениях от своей поездки в мертвый город, желающих прибавилось — геймеры толпами едут посмотреть «живьем» на то, что каждый день видят на мониторе своего компьютера. Экскурсоводы гордо именуют себя «сталкерами», раздают любителям острых ощущений бытовые дозиметры и водят их по одним и тем же местам, рассказывая одни и те же истории.

Остаться незамеченным?..

Назвать зону территорией полностью закрытой сегодня нельзя — она не обнесена колючей проволокой, а вдоль ее границы идет трасса на Киев. По правую сторону от дороги — поле, по левую — заповедник, на что указывают лишь предупреждающие таблички ядовито-желтого цвета со специальным знаком «Радиация». Местные жители говорят, что случайно забрести сюда практически невозможно. Переход из цивилизации в заповедную чащу разительно заметен. Вдоль рек, кишащих рыбой, стоят вековые дубравы, в лесах развелось множество зверья — диких кабанов, волков, медведей, которые чувствуют себя в зоне полными хозяевами. Год назад из Украины на белорусскую территорию пришли лошади Пржевальского, а из Беловежской пущи еще раньше завезли в заповедник зубров. Сейчас их стадо насчитывает более 40 особей. А вот сколько мы ни спрашивали насчет мутантов, никто в лесу их не встречал. Двухголовые олени — все это выдумки фантазеров. Зверье, рыба, птицы, воздух — ей-богу, вокруг — нетронутое утро средних веков, безоговорочная победа живой природы над антропогенным блеском машин и технологий. Но ученые и специалисты продолжают здесь работать. На содержание Полесского радиологического заповедника ежегодно выделяется более четырех миллионов долларов. Ведутся научные наблюдения, вырубаются противопожарные просеки, проводится утилизация древесины, перепашка площадей. Кроме того, налажено круглосуточное автопатрулирование территории по маршрутам протяженностью более тысячи километров, водное патрулирование по реке Припять и ее протокам. За порядком на режимной территории также следят специалисты администрации зон отчуждения и отселения, сотрудники спецподразделений милиции, Государственной инспекции охраны животного и растительного мира и пограничники. Остаться незамеченным очень трудно, под пристальным вниманием каждая покинутая деревня.

Свои арбузы и персики!

После возвращения из зоны — обязательная санитарная обработка людей и техники, дезактивация спецодежды. Здесь, на специальном пункте, есть и приятные заботы. Научились выращивать арбузы и абрикосы, персики и виноград — благо погодные условия юга республики позволяют заниматься разведением пчел. Работает и пилорама: заготовленная древесина обязательно подвергается лабораторным проверкам и, если соответствует нормам, поступает в продажу. Всегда в полной готовности и специальная пожарная часть.

Перед тем как превратиться в подобие съемочной площадки для фильмов Тарковского, территория, официально называемая «Зоной отчуждения и безусловного отселения», была густо населена и с белорусской, и с украинской сторон. Взрыв заставил сняться с обжитых мест около 200 тысяч человек. С тех пор, спрятанная от посторонних глаз и высокой политики, зона живет по своим законам. За табличками радиационных «ромашек» и шлагбаумами КПП скрывается затерянный мир, в котором люди кажутся совсем необязательным приложением.

Александр Шевко

Источник: Белорусская нива.-2010.-21 авг.-С.3.